

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

**Фразеологические единицы в прозе Тэффи: их функциональный
аспект**

Выпускная квалификационная работа по направлению

44.03.05 Педагогическое образование
код, направление

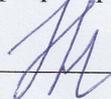
Направленность программы бакалавриата

«Русский язык. Литература»

Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:

64,32 % авторского текста
Работа рекомендуется к защите
рекомендована/не рекомендована
« 29 » мая 2021 г.
зав. кафедрой русского языка и МОРЯ

Глухих Н.В.

Выполнила:

Студентка группы ОФ -515-075-5-1
Чиняева Анастасия Денисовна
Научный руководитель:
канд. филол. наук, доц. кафедры
русского языка и МОРЯ
Куныгина Ольга Владимировна

Челябинск
2021

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ФРАЗЕОЛОГИЗМ КАК ОСОБАЯ ЕДИНИЦА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА	
1.1 Фразеологизм: определения, свойства.....	5
1.2 Классификация фразеологизмов в отечественно языкознании.....	9
1.2.3 Функции фразеологизмов в речи и художественных произведениях.....	17
Выводы по I главе.....	21
ГЛАВА 2. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ТВОРЧЕСТВЕ НАДЕЖД ТЭФФИ.....	22
2.1 Художественные и языковые особенности произведений Надежды Тэффи.....	22
2.1.2 Трансформация фразеологизмов в речи и художественных произведениях.....	23
2.1.3 Трансформация ФЕ в прозе Надежды Тэффи.....	28
2.1.4 Трансформация фразеологических единиц в прозе Надежды Тэффи.....	38
Выводы по II главе.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	46
Библиографический список.....	49

ВВЕДЕНИЕ

Современные фразеологические исследования охватывают множество вопросов, связанных с семантикой, структурой и составом фразеологизмов, особенностями и правилами их функционирования, коммуникативными и прагматическими свойствами фразеологизмов, у многих исследователей свой взгляд на классификацию и понимание фразеологизмов. Один из таких вопросов – это трансформация ФЕ.

Фразеологизм – это единицы вторичной номинации, и они обладают богатыми возможностями выражения эмоционально-оценочного отношения человека к окружающей его действительности. Для фразеологических единиц образность – определяющая характеристика. Нейтральных фразеологизмов гораздо меньше, чем стилистически окрашенных. Они придают речи экспрессивность, эмоциональность и динамичность.

Мы выбираем для исследования одну из полных классификаций А.М. Чепасовой и применяем её к произведениям одной из ярких представительниц литературы двадцатого века.

Из этого и следует актуальность нашей работы: фразеологизмы представляют огромный интерес для исследователей. Фразеологизмы, встречающиеся в произведениях Тэффи, мало изучены.

Объектом дипломного исследования являются семантические особенности и авторские преобразования фразеологизмов в произведениях Тэффи.

В качестве **предмета** анализа выступают фразеологизмы, встречающиеся в прозе Тэффи.

Цель нашей работы – выявить состав и особенности фразеологизмов прозы Надежды Тэффи, и их употребление.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) Изучить теоретические основы фразеологии.
- 2) Выявить ареал фразеологических единиц, встречающихся в произведениях Тэффи.
- 3) Выявить количественный состав фразеологических единиц и проанализировать их.
- 4) Определить индивидуально-авторские особенности использования фразеологических приемов

Материалом для анализа явилась картотека ФЕ, собранная методом сплошной выборки из произведений Н. Тэффи. В картотеке 70 фразеологизмов в 85 употреблениях.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы.

ГЛАВА 1. ФРАЗЕОЛОГИЗМ КАК ОСОБАЯ ЕДИНЦА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА

1.1 Фразеологизм: определение, свойства

Как известно, основными функциями языка и коммуникации в целом являются сообщение и воздействие на адресата. Их работа заключается в взаимодействии как свободных, связанных между собой языковых единиц, которые затем формируют словосочетания, фразы, предложения. На протяжении всей истории существования языка лингвисты наблюдают постоянную борьбу двух тенденций: свободное использование языка, т.е. на продуктивности языковых форм и моделей, и повтор уже существующих словарных форм, правильная форма их воспроизводимости. Первый вариант позволяет человеку постоянно импровизировать, создавать новое, во втором же случае имеется ввиду использование уже существующих форм и клише, которые накапливаются в так называемой «сокровищнице фраз». В первом случае, воздействующая функция реализуется с помощью свободных выражений, а во втором случае для этого используются устойчивые выражения.

Народная мудрость и история всего культурного рода заключается как раз в том пласте языка, где содержатся фразеологизмы, пословицы и поговорки. Подавляющее большинство фразеологизмов происходит от народной речи. Содержимое подобных фраз отражает жизненные ценности и быт людей, которые их придумали: положительное и отрицательно отношение к некоторым вещам, ум и глупость человека, отношения между родственниками или друзьями, опыт и т.д. Совокупность значения и структуры фразеологизмов разной природы создает фразеологический состав языка.

Хотя фразеологические единицы (ФЕ) являются сегодня темой многих лингвистических исследований, ученые все равно никак не могут прийти к единому решению относительно его полного определения.

Несмотря на достаточную проработку рассмотрим некоторые определения фразеологизмов, данные разными лингвистами [21]. А.В. Кунин определяет фразеологизмы (фразеологизмы) как «устойчивые сочетания лексем с полностью или частично осмысленным значением» [9].

А.О. Иванов пишет о фразеологической единице как «о словосочетании, в которой смысловая целостность (целостность номинации) превалирует над структурным обособлением составляющих ее элементов». Подчеркивая семантическую монолитность фразеологизма, он добавляет: «имеющий особое фразеологическое значение, являющееся результатом переосмысления (частичного или полного) входящих в него единиц». В итоге, мы видим, что по мнению обоих ученых фразеологизмы выражают переосмысленное значение.

Согласно определению, представленному в Лингвистическом энциклопедическом словаре, фразеологические единицы – это «устойчивые словосочетания, характеризующиеся постоянством лексического состава и осложненной семантикой» [4]. Значение словосочетания не разделяется на элементы, которые соответствуют элементам его внешней формы, и обычно не возникает в результате сложения значений отдельных элементов словосочетания. Четкое понимание таких фразеологических единиц и интерпретация их значений невозможно без анализа широкого контекста, определяющего ситуацию, и, что наиболее важно, знания семантических характеристик и свойств этих единиц, которые по-разному сочетаются в них. Значение фразеологизма понимается как самостоятельная семантическая единица, которая вместе со значениями слов является элементом языковой системы.

Основной отличительной особенностью любого фразеологизма является тот факт, что его значение и содержание значительно отличаются друг от друга. Именно в этом и заключается его гибкость и глубина значения. Такова его основная природа:

«замкнутом микроконтексте, в котором между уровнем выражения и уровнем содержания такого знака устанавливаются не только формальные связи, но и семантико-ассоциативные» [9]; «внутренняя форма фразеологизма – это лексико-семантическое содержание свободного словосочетания, на основе метафоризации которого возник фразеологизм, это тот изначальный образ, который позволил свободному индивидуальному словоупотреблению постепенно стать фразеологической единицей со своим собственным устойчивым значением» [17].

Изучим разницу между фразеологизмами и свободными сочетаниями слов. Свободное сочетание слов создается в соответствии с грамматическими нормами данного языка во время языкового общения по указанию каждой данной речевой ситуации для выражения определенной мысли. Общее значение произвольной комбинации складывается из значения каждого из составляющих ее слов. Таким образом, свободная комбинация – это синтаксическая фраза. В несвободной комбинации каждый из компонентов теряет свою смысловую независимость и образует с остальными одну неразрывную устойчивую комбинацию. Понятие устойчивости выражения заключается в том, что ни одна содержащаяся в нем фразеологическая единица не может быть заменена на другую. Таким образом, устойчивое сочетание отличается фиксированной формой и определенным смыслом, более или менее смысловой целостностью и традиционным употреблением.

Фразеологические единицы отличаются воспроизводимостью. В отличие от свободных словосочетаний, которые встраиваются непосредственно в речь, фразеологизмы используются в готовом виде, так как они зафиксированы в языке, так как сохраняются в памяти. Это также указывает на предсказуемость компонентов фразеологизмов. Для большинства фразеологизмов характерен строго фиксированный порядок слов.

К отличительным особенностям устойчивых фраз также можно отнести тот факт, что его невозможно создать в момент коммуникации, его уже используют именно в той форме, в которой он был придуман изначально, так как при ее изменении изменится и ее значение. Поэтому все компоненты устойчивого выражения не являются свободными членами предложения, но вот само выражение уже образует один полноценный член предложения.

Кроме устойчивого порядка слов в фразеологизме, ему также свойственна устойчивость грамматической формы ее компонентов. Это значит, что любой член самого выражения употребляется только в конкретной грамматической форме.

И.В. Арнольд считает наиболее общими признаками фразеологических единиц «языковую устойчивость, семантическую целостность и раздельнооформленность» [7; с. 42]

Из-за своего структурного и семантического разнообразия фразеологизмы приводят к неоднозначным интерпретациям учеными. Даже по вопросу о том, что можно отнести к фразовым единицам, нет единого мнения. Например, А.В. Кунин различает общепризнанные критерии, такие как смысловое единство и устойчивость, а также такой критерий, как раздельнооформленность. Под раздельнооформленностью понимается «особенность строения синтаксического единства, заключающаяся в том, что составляющие его единицы являются отдельными словами, то есть грамматически оформленными компонентами». На этом основании в разряд фразеологических единиц не включают такие сочетания слов с первым словом в притяжательном падеже.

Фразеологизмы очень разные по принадлежности к функциональным стилям. Многие из них разговорные, просторечные, некоторые даже вульгарные, другие, наоборот, используются в книжных стилях. Главная цель употребления фразеологических единиц заключается в том, чтобы

придать речи больше выразительности. В некоторых случаях они используются в качестве своеобразного кода, чтобы передать какую-то информацию в более вежливой форме. Очень часто используются фразеологические единицы как своеобразный код распознавания статуса текста (собеседник, тема высказывания, отношения между участниками общения и т. д.). Стилистические особенности фразеологизмов широко используются авторами произведений искусства.

Таким образом, получается, что благодаря своим особенностям как в строении, так и в значении, фразеологизмы не имеют единого определения ни в трактовке, ни в статусе как лексическая единица. Но для нашего исследования мы будем придерживаться определения И.В. Арнольд.

1.2. Типология фразеологизмов в отечественном языкознании

Ученые пока не разработали единого принципа классификации фразеологизмов. Однако все же представляет интерес несколько классификаций фразеологизмов, предложенных разными авторами. Поскольку фразеологизм представляет собой сложное явление с различными характерными для него особенностями, вполне очевидно, что его можно рассматривать с разных точек зрения. Поэтому неудивительно, что существует довольно много классификаций, разработанных учеными на основе различных принципов.

В.В. Виноградовым был предложен семантический принцип классификации фразеологических единиц [3; с. 200]. Несомненно, семантические особенности чрезвычайно важны при рассмотрении фразеологизмов. Классификация В.В. Виноградова основана на степени семантической близости компонентов фразеологизма. Согласно этой классификации, все фразеологизмы делятся на три группы: фразеологические сочетания, фразеологические единства и

фразеологические сращения. Рассмотрим каждую из этих групп более подробно.

Фразеологические сочетания В.В. Виноградов называет:

«устойчивыми сочетания с переосмысленным значением, в которых каждый из компонентов, оставаясь несвободным, сохраняет определенную смысловую независимость, значение такой единицы может быть выведено из значений слов, составляющих ее» [3].

Фразеологические сочетания в работах других исследователей называются ещё: «традиционными», «устойчивыми сочетаниями с фиксированной номинацией», «аналитической формой вида английского глагола», «сочетаниями», «устойчивыми сочетаниями».

«Фразеологическое единство – устойчивое предложение с полностью переработанным смыслом» [3; с. 235]. Т.е. получается, что любой его компонент является семантически зависимым от других. Все они подчиняются тому, чтобы само значение выражения оставалось единым, так как его базовый элемент, метафора, очень прозрачна.

По словам А.И Смирницкого:

«Фразеологические сращения – это устойчивые словосочетания, представляющие собой семантически неделимое целое; в отличие от фразеологических единств, они совершенно демотивированы, т. е. значение целого не выводится из значений отдельных слов, входящих в состав данного фразеологического сращения. Семантическая самостоятельность слов-компонентов утрачена полностью, и метафора, на которой основывается сдвиг значения, уже потеряла свою ясность и прозрачность» [5; с. 248].

Однако эта классификация не учитывает структурные особенности фразеологизмов. Фразеологизмы и слияния имеют между собой довольно неустойчивую грань. Данный факт обусловлен тем, одна и та же единица может человеком по-разному восприниматься. А в данном случае, само строение классификации берет во внимание лишь тот факт, что

фразеологизм может выполнять одни и те же со словами синтаксические функции.

Если учитывать синтаксис, то можно выделить следующее:

- 1) Вербальные (глагольные, т.е. выполняющие роль глагола).
- 2) Субстантивные (выполняющие роль существительного).
- 3) Адъективные (выполняющие роль прилагательного).
- 4) Адвербиальные (выполняющие роль наречия).
- 5) Междометные (выполняющие роль междометия).

Согласно мнению А.И. Смирницкого, фразеологизмы и идиомы имеют следующее определение [24; с. 345]:

«Фразеологические единицы – это стилистически нейтральные фразы, лишенные метафоричности или утратившие ее. Идиомы основаны на передаче значения, на метафоре, четко распознаваемой говорящим. Их характерная черта – яркая стилистическая окраска, отход от привычного нейтрального стиля».

В структурном отношении А.И. Смирницкий делит фразеологизмы на одновершинные, двухвершинные и многовершинные в зависимости от числа знаменательных слов. Например, одновершинный фразеологизм – это соединение незнаменательного слова или слов с одним знаменательным.

А.И. Смирницкий считает, что классификация должна выглядеть следующим образом:

1. Глагольно-адвербиальные одновершинные фразеологические единицы с совпадением семантического и грамматического центров в первом компоненте словосочетания, выступающие в качестве эквивалентов глаголов;
2. Одновершинные фразеологические единицы с семантическим центром во втором компоненте, а грамматическим центром в первом компоненте словосочетания, выступающие также в качестве эквивалентов глаголов;

3. Предложно-именные одновершинные фразеологические единицы с семантическим центром в именном компоненте словосочетания и с отсутствием грамматического центра вообще. Они могут выступать либо в качестве эквивалентов наречий, либо в качестве эквивалентов связующих слов.

4. Атрибутивно-именные фразеологические единицы, имеющие конструкцию «прилагательное + существительное» и представляющие собой эквиваленты существительного. Такого рода фразеологические единицы широко распространены и часто встречаются не только в английском языке.

Данные словосочетания трактуются А.И. Смирницким как адъективно-субстантивный подтип атрибутивно-именных двухвершинных фразеологических единиц. Существует также подтип субстантивно-субстантивных фразеологических единиц [24; с. 485].

5. Глагольно-субстантивные двухвершинные фразеологические единицы, выступающие в качестве эквивалентов глаголов.

6. Фразеологические повторы, выступающие в качестве эквивалентов наречий.

Современная система классификации фразеологических единиц, предложенная А. В. Куниным, основана на структурно-семантическом принципе, а также учитывает стабильность фразеологических единиц.

Фразеологические единицы подразделяются А.В. Куниным на четыре класса в зависимости от их коммуникативной функции, определяемой их структурно-семантическими характеристиками.

1) Номинативные фразеологические единицы представлены сочетаниями, включающими субстантивные, адъективные, адвербиальные и предложные ФЕ.

2) Номинативно-коммуникативные фразеологические единицы включают глагольные сочетания, трансформированные в предложение с глаголом в пассивном залоге.

3) Междометные ФЕ и модальные ФЕ немеждометного характера. Они включают междометные сочетания слов.

4) Коммуникативные фразеологические единицы представлены пословицами и поговорками [24; с. 178]

Эти четыре класса, в свою очередь, подразделяются на подгруппы по типу структуры фразеологических единиц.

Также, одной из самых актуальных отечественных классификаций является типология по первоначальным функциям фразеологической единицы. Она делится на 3 типа, которые в свою очередь делятся на 9 классов.

Антонина Михайловна Чепасова утверждает, что каждый грамматический вопрос решается с учетом противоречий двуединой природы фразеологизма – цельность значения при внешней раздельнооформленности в сопоставлении с проявлением этого вопроса в лексике. Названный принцип изучения грамматических свойств фразеологизмов позволяет:

- 1) выявить грамматическую природу фразеологизмов;
- 2) расширить, углубить круг знаний о грамматической природе слов, ставших или становящихся компонентами новой номинативной единицы;
- 3) уточнить многие грамматические понятия, например, понятие о грамматической форме фразеологизма, о парадигме и др. в сопоставлении с понятием формы слова;
- 4) с новых сторон характеризовать грамматические категории;
- 5) предложить новое понимание «старых» грамматических проблем, которые не поддавались решению при анализе только лексического материала, например, проблемы категории рода предметных единиц; категории залога процессуальных единиц; проблемы статуса и значения формы изъявительного наклонения; проблемы управления, связанной с использованием новейшего учения о субъектных и объектных глаголах;
- 6) постепенно выявлять черты единой лексико-фразеологической

грамматики [40].

Мы опираемся на классификацию Антонины Михайловны Чепасовой [38, с. 144].

Рассмотрим ее подробнее.

1. Номинативные фразеологизмы.

1 класс – предметные фразеологизмы. Данный класс представляет собой совокупность фразеологизмов, которые обозначают предмет в широком смысле. Есть несколько вариантов обозначения: обозначение одного лица – первый встречный, молодой человек; обозначение совокупности лиц – сильный пол, слабый пол; обозначение отвлеченных понятий – святая святых, то же самое; обозначать лицо и тут же отражать его характеристику – золотые руки, ни рыба ни мясо.

Структура таких фразеологизмов может быть различной, в его состав может входить лексические единицы принадлежащие к любым частям речи. По сути, это словосочетания с подчинительной связью между своими компонентами. Основные модели, следующие: прил. + сущ., сущ. + сущ.

2 класс – процессуальные фразеологизмы. К данному классу фразеологизмов принадлежат те, которые свое значение передают посредством глаголов или глагольных словосочетаний. Т.е. это фразеологизмы, имеющие значение некоторой деятельности, например: гадать на кофейной гуще. Они обозначают: моральное и физическое состояние – клевать носом; отношение к чем-либо или кому-либо – принимать близко к сердцу; чувства – не верить своим глазам; закономерные / обыденные действия и процессы – войти в моду.

В составе таких фразеологизмов могут быть глаголы, местоимения, существительные, наречия, прилагательные. В основном в данных фразеологизмах присутствует только подчинительная связь, но есть также некоторые случаи с сочинительной – рвать и метать.

3 класс – призначные фразеологизмы. Как становится понятно из самого названия, данный класс представляет собой группу

фразеологических единиц, которые обозначают свойства и признаки предметов. Сюда входят фразеологизмы со следующими значениями: недействительный признак – свой собственный; признак, который типичен для данного субъекта – не по душе.

Структура такого фразеологизма обычно выглядит следующим образом: качественное прил. + местоимение. Семантические признаки у данного класса, следующие:

1) фразеологизмы обозначают качество, свойство, состояние самим значением фразеологизма и не содержат в этой семантике элемента отношения к предмету;

2) фразеологизмы имеют отвлеченность широты значений.

В качестве компонентов данного класса фразеологизмов могут выступать любые самостоятельные части речи. Связь внутри словосочетаний – подчинительная или бессоюзная. Что касается морфологических признаков, то тут они могут быть изменяемые или неизменяемые.

4 класс – качественно-обстоятельственные фразеологизмы. Данный класс является самым многочисленным, так как к нему относятся все фразеологические единицы с обозначением качества и обстоятельства действия. Функции фразеологических единиц качества действия данной группы очень схожи с качественными наречиями, имеющими суффиксы -о, -е. Фразеологизмы данного типа могут одновременно обозначать как качество, так и образ действия, способ его совершения, иметь оттенки сравнительного значения. Также они могут указывать на место, причину или время совершения действия. Компоненты таких фразеологизмов могут быть связаны любой из типов связи: управление, согласование, примыкание или сочинительной связью: благим матом, вдоль и поперек.

5 класс – количественные фразеологизмы. Данные фразеологические единицы обозначают либо неопределенно большое, либо неопределенно малое количество предметов, при том в самом его широком смысле.

Структура таких фразеологизмов, обычно следующая: антоним много/мало + существительное в родительном падеже. Также, кроме этого, в его состав могут входить любые другие части речи: непечатый край, по горло, в обрез.

2. Грамматические фразеологизмы.

6 класс – релятивные фразеологизмы (фразеологические предлоги). Данный класс фразеологизмов имеют значение синтаксического соотношения между формами косвенных падежей имен. То есть все значение передается посредством предлогов: по направлению к (кому, чему и т.д.).

Структура таких фразеологических единиц, следующая: предлог + существительное или глагол: в силу, в соответствии, с основным условием перехода в предлоги является утрата или прежней семантики, например, предметной или качественно-обстоятельственной и приобретение новой семантики – релятивности. Такие фразеологические единицы стоят перед управлением, и в этом отношении они похожи на простые предлоги.

7 класс – связующие фразеологизмы (фразеологические союзы). Конкретно обозначить значение данных фразеологических единиц довольно затруднительно. Их структура очень похожа на релятивные, а также у них наблюдается параллелизм грамматического развития между фразеологическими предлогами и союзами. Данный тип фразеологизмов скорее представляют собой единство, их значение отчетливо отражает остатки лексического значения составивших их компонентов. Они могут соединять как части предложений, так и отдельные предложения.

8 класс – фразеологические частицы. Данные фразеологизмы имеют дополнительное значение. Некоторые из них можно передать с помощью выражений: без малого, в общей сложности. Как и предыдущий класс, они представляют собой фразеологические единства с теми же признаками.

3. Модальные фразеологизмы.

9 класс – модальные фразеологизмы. Данный тип фразеологизмов обозначают отношение говорящего к тому, либо иному процессу: как никак, боже упаси. Они образуются из любой части речи и являются неизменяемыми. Будучи модальными, они также, как и предыдущие два класса являются единством. Их синтаксическая структура может быть разной: субстантивные словосочетания с согласуемым или управляемым подчиненным компонентом, одним словом, тоже составляют значительную часть класса. Могут иметь структуру простого предложения: бог даст и т.д.

Как отмечают Г.Б. Антрушина [3], О.В. Афанасьева [4] и Н.Н. Морозова [15], любая классификация фразеологизмов в первую очередь должна отражать происхождение фразеологических единиц, деятельность человека и т.д., т.е. строиться по этимологическому и тематическому признаку. Если же строить ее только по одному принципу, то другие характеристики будут упущены.

Таким образом, получается, что единое распределение фразеологических единиц невозможно, так как учитывая их разностороннюю структуру, значение и т.д. отнести один фразеологизм к той либо иной конкретной группе будет невозможно, он все-равно по каким-то из аспектов будет отличаться от остальных фразеологических единиц.

1.2.2. Функция фразеологизмов в художественных произведениях

В художественном тексте фразеологические единицы часто встречаются в их стандартной форме и значении. Как было написано выше, фразеологизмы – ценные источники носителей языка. Фразеологизм – важное выразительное средство языка. Это устойчивое выражение со своим независимым значением. «В основном фразеологизмы создаются людьми и поэтому тесно связаны с интересами и повседневными

занятиями обычных людей. Вот почему фразеологизмы почти никогда не переводятся буквально» [15; с. 63].

Согласно приведенным выше определениям и утверждениям, можно с уверенностью утверждать, что фразеологизмы или идиомы представляют собой устойчивые сочетания слов, используемых для названий отдельных предметов, знаков, действий. Знание фразеологии чрезвычайно облегчает чтение публицистических и художественных произведений. Разумное употребление фразеологизмов делает речь более идиоматичной.

С помощью фразеологизмов, как и с помощью различных оттенков цветов, информационная сторона языка дополняется чувственно-интуитивным описанием нашего мира, нашей жизни. Благодаря своему семантическому богатству, образности, лаконичности и яркости фразеология играет очень важную роль в языке. Они придают речи выразительность и оригинальность. Особенно широко фразеологизмы используются в устной речи, в художественной и политической литературе. Фразеологические единицы широко используются в литературе всех стилей. Без знания идиом невозможно оценить яркость и выразительность речи, понять шутку, каламбур, а иногда и смысл высказываний.

Многие писатели пытались использовать в своих произведениях фразеологизмы, чтобы показать яркость, выразительность произведения и обогатить словарный запас произведения. Существует множество пословиц, афоризмов и образных выражений древних греков и римлян на различных языках, являющихся наследниками древней культуры. Например: стихотворение Гомера «Илиада» связано с выражением «тroyанский конь», значит скрытая опасность. Выражение «называть вещи своими именами» – происходит от неточного, но удачного перевода Эразма, цитируемого изречениями Плутарха.

Важно правильно выбрать языковые средства, жанр, тему, период действия повествования, персонажей, точку зрения автора,

лингвистические способности и т. д. Стилистический потенциал фразеологизмов богаче и разнообразнее в литературной и повседневной жизни. жанр. «Язык литературных произведений отличается использованием избранных слов, которые являются «яркими» и «красиво звучат», слов и фразеологических фраз, которые выражают отношение и чувства писателя. Для художественного отражения жизни и окружающего нас мира литературный автор обращается ко всему богатству национального литературного языка с его выразительными средствами на разном стилистическом уровне.

В литературе трудно найти литературное произведение без использования фразеологизмов, считающихся богатством этого жанра. В прозе мы видим, что изображены все сферы жизни, и здесь мы находим обширный лексикон. Из-за его распространения и из-за отсутствия организации в соответствии с единой нормой некоторые авторы считают художественный язык не простым функциональным стилем, а набором различных стилей дискурса. Однако авторские работы должны следовать правилам стандарта, а характеристики дискурса персонажей должны соответствовать потребностям стилистики. В целом лексика художественных произведений отличается двойной функцией: слово может иметь буквальное и переносное значения. В целом использование стилистических приемов зависит от индивидуального намерения и личного вкуса автора и, таким образом, не может быть добавлено к языковым характеристикам определенного жанра или поджанра.

Использование фразеологизмов ограничено, хотя у нас есть фразеологизмы, происходящие из различных областей науки, включенные в повседневный язык и принадлежащие к жанрам, которые мы уже упоминали.

Для создания ФЕ в произведении предварительными условиями служат три основных элемента:

1. знание фразеологии и стилистических паттернов;

2. стилистические дискурсивные навыки;
3. когнитивные навыки с определенным элементом воображения и творческих способностей, а также способность мыслить нестандартно.

Интересно, что творчество также является результатом случайного элемента мышления, который вносит свой вклад в уникальный характер новой формации. Когнитивная психология признает, что творчество трудно измерить или получить доступ, и оно по определению непредсказуемо. Это связано со знаменитым эффектом побежденного ожидания Якобсона. Конкретное проявление отличается от базовой формы в результате случайных элементов мышления для удовлетворения потребностей конкретной дискурсивной ситуации.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем заключить, что характерные черты фразеологизмов:

1. яркие образы и возникающая в результате возможность сопоставления с параллельными существующими фразами (бросать пыль в глаза, сужаться в плечах, обжигать пальцы, сжигать мосты);
2. сохранение семантики отдельных компонентов (ставить спицу в колесо);
3. невозможность заменить одни компоненты другими (держат свои карты близко к груди);
4. Решающую роль играет эмоциональная и выразительная окраска (бросить кому-л. Глаза пыль, нарисовать дьявола чернее, чем он есть).
5. умение вступать в синонимичные отношения с отдельными словами или другими фразеологизмами (золотить очищенное золото = раскрашивать лилию).

Т.е. основная функция фразеологических единиц в художественном тексте любого вида – это сделать его наиболее ярким, запоминающимся, насыщенным.

Выводы по главе 1

Из вышеизложенного материала можно сделать следующие выводы.

1. Значение фразеологизма понимается как самостоятельная семантическая единица, которая вместе со значениями слов является элементом языковой системы.

2. Поскольку фразеологизм представляет собой сложное явление с различными характерными для него особенностями, вполне очевидно, что его можно рассматривать с разных точек зрения. Поэтому неудивительно, что существует довольно много классификаций, разработанных учеными на основе различных принципов.

3. Одним из главных свойств фразеологизмов является их воспроизводимость, то есть способность к многократному употреблению для названия одного и того же факта в различных ситуациях.

4. Фразеологизмы метафоричны, они используются не только для названия предметов, признаков, действий, но и для образно-эмоциональной их характеристики.

ГЛАВА 2. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ТВОРЧЕСТВЕ НАДЕЖДЫ ТЭФФИ

2.1. Художественные и языковые особенности произведений Тэффи

Русская юмористика начала XX века — это новый этап в развитии всей комической литературы. Особое место принадлежит Н.А. Тэффи, т.к. именно в её творчестве впервые проявляется жизненный пафос смеха несмотря на то, что объектом его осмеяния становились пороки российской действительности. Ирония в художественном мире Тэффи становится не обычным видом комического, направленным на объекты, заслуживающие разоблачения и противопоставленные эстетическому идеалу, а способом мышления. Посредством иронии Тэффи контактирует с читателем. Ирония, тонкая насмешка, выраженная в скрытой форме, является одним из эмоциональных компонентов общего отношения повествователя к изображаемому миру.

В доэмигрантский период творчества ирония автора несёт не столько характер неодобрения и осуждения, сколько сочетает в себе жалость к объекту изображения и негодование по поводу его несовершенства. Объектом изображения первых рассказов Тэффи становятся пороки, имеющие широкую общественную значимость, нарушение нравов, норм морали. Сатира является определяющим видом комического, а смех имеет трагикомический характер. Нередко сатирические зарисовки сочетаются с лиризмом повествования, что выделяет рассказы Тэффи из общего потока комической литературы начала XX века. Вообще, по замечаниям самой писательницы, она никогда не стремилась стать сатириком, и ей чужды были агрессивность и ненависть, которые непременно руководят пером сатирика. Постепенно Надежда Тэффи уходит от обличительной манеры письма, сатира сменяется юмором; деформация, гиперболизация и гротеск, которые были использованы в сатирических рассказах политической тематики, заменяются такими языковыми средствами как намёк и языковая

игра. Юмор определяет произведения «сатириконского» периода творчества, он направлен на странное и чудное в жизни, отдельные, относительно терпимые недостатки [35; с. 230]. Такие «недостатки» Тэффи видит в обыденной жизни и в характере обывателя как типичном её представителе. Осмеивая поведение обывателя, комическими средствами и приёмами создавая художественный образ «человекообразного», Тэффи всё же находит в объекте осмеяния положительные стороны. Подобное сочетание насмешки и «положительной нежности» является слагаемым индивидуального стиля писательницы. В доэмигрантских рассказах, подвергая насмешке «футлярную» жизнь обывателя, Тэффи занимает позицию «выше» объекта изображения, ироническая манера повествования является тому подтверждением. Дистанция между повествователем и автором существенна: повествователь смеётся, а автор предельно серьёзен [21; с. 245].

Комическое в художественном мире Тэффи синтезирует различные формы: сатирическая форма комического ранних рассказов сменяется горькой улыбкой, «смехом сквозь слёзы». Трагическими событиями оказались наполнены некоторые рассказы: обыск с последующим приговором, смерть близкого человека, одинокие дни старости - но вписанные в канву иронического повествования, юмористически обыгранные, они несут особый литературный пафос. С помощью нашего фразеологического анализа на основе рассказов Надежды Тэффи, откроем ее творчество и ее стиль письма, с другой стороны [28; с. 29].

2.1.2. Трансформация фразеологизмов в речи и художественных произведениях

Если говорить о возможных трансформациях фразеологических единиц в речи или художественном произведении, то стоит обязательно сказать о вариативности. Вариативность является неотъемлемой частью фразеологии. Она является результатом развития языка в течении всей

истории его существования. Но это не единственная причина ее возникновения. Сюда же можно отнести влияние многих внутренних процессов и явлений синхронии и диахронии.

Вариативность присутствует в языке на различных его уровнях существования: письменном и устном, кодифицированном и диалектном, литературном, а также на его таких подвидах, как диалект и т.д. Вариативность может выглядеть по-разному. Она может затрагивать либо лишь план содержания, либо лишь план выражения. Но в некоторых случаях она может воздействовать сразу на оба типа. Но такие ученые, как Телия, склонны верить в то, что возникновению вариативности и ее функционирование в языке в основном связаны именно с изменением значений некоторых языковых единиц [27; с. 156].

Согласно Ф.П. Филину, вариативность является одним из ключевых аспектов существования и развития языка. Он аргументирует это тем, что именно через соотношение различных значений одной языковой единицы происходят необходимые сдвиги на разных языковых уровнях [23; с. 54]. Таким образом, мы можем заключить, что вариативность выступает в качестве основного двигателя процесса развития и функционирования языка. Без вариативности процесс был бы либо невозможен, либо очень затруднителен.

Согласно последним исследованиям, вариативность выражается в том, что вызывает перераспределение лексических, фразеологических, словообразовательных и грамматических ресурсов по мере их изменения и движения во времени. Одни исследователи рассматривают варианты как избыточную категорию языка, как недостаток естественного языка, как аномальное явление. Другие пишут о вариативности как о фундаментальном свойстве языка, присущим всем его единицам и уровням, подчеркивая, что способность к варьированию является неотъемлемым свойством функционирующего языка, без которого его изменение и развитие немислимы. Фразеологизму, как и слову, присуще

явление вариантности. В свою очередь вариантность является «объективным следствием языковой эволюции и неизменным атрибутом живого литературного языка» [17; с. 45].

Сама фразеологическая единица подразумевает собой неизменность в составе, т.е. устойчивость во всех смыслах этого слова: структуре, семантическом плане. Однако в речевом процессе или процессе написания художественного произведения иногда происходит нормативное видоизменение ее формы. Как считает В.А. Рубчик, это явление никак не влияет на фразеологичность словосочетания и имеет только узуальный характер.

Узуальная вариантность не вступает в противоречие с нормой и является существенным показателем фразеологичности. Но наряду с узуальной существует и вариантность, выходящая за пределы нормативного употребления. Предпосылкой этого во многом служит раздельнооформленность фразеологических единиц.

А.И. Молотков считает, что вариативности может подвергаться абсолютно любой компонент фразеологической единицы, т.е. каждый компонент может быть заменен на схожий по значению, не нарушая его первоначального значения. Все лингвисты, исследующие проблему фразеологического варьирования, подчеркивают чрезвычайную сложность этого явления. В самом деле, фразеологическая единица является такой структурой, в которой означаемое представлено, по терминологии

А.И. Смирницкого, «специфически употребленными словами» или лексическими компонентами.

Этот факт, естественно, и ведет к разнообразию фразеологической вариантности, так как позволяет фразеологической единице совмещать в себе все виды вариантности, присущие фонетическому, морфологическому, лексическому, синтаксическому и семантическому уровням анализа. Тут особенно к месту будет мнение Э.А. Макаева, который пишет, в любом языке движение идет с низу вверх, т.е. чем на

более высший уровень языка поднимаешься, тем больше конструктивных единиц, а также тем выше уровень их архитектурная сложность. То же происходит и с парадигмой и синтагмой фразеологизма.

Зависимость различительных средств от высоты уровня, в свою очередь отмечается Н.Д. Арутюновой, которая пишет: «Чем выше уровень, тем разнообразнее его структура, тем сложнее устройство механизма дифференциации, поскольку в него вплетаются дистинктивные средства, возникшие в недрах предшествующих ярусов. Понятие плана выражения обогащается и в то же время расслаивается, переходя в понятие наборов дистинктивных средств каждого структурного уровня [1; с. 298].

Поскольку в компонентном составе фразеологической единицы слово может быть употреблено то в одном, то в другом своем варианте, постольку фразеологической единице присущи все явления вариантности, которые характерны для отдельных слов (прежде всего фонетического или словообразовательного характера). Кроме того, вариантность фразеологической единицы может быть связана с заменой одной лексемы другой, с изменением порядка расположения в компонентном составе, с обязательностью или факультативностью их употребления. Таким образом, у фразеологической единицы больше возможностей для проявления своей вариантности.

Случаи лексической замены компонентов ученые оценивают по-разному. Так, А.М. Бабкин, А.И. Федоров, Н.М. Шанский и некоторые другие исследователи полагают, что такая трансформация фразеологического оборота меняет его образное представление, оценочную и стилистическую окраску, поэтому в результате всех видов лексических подстановок возникают синонимы, а не варианты. Противоположный взгляд представлен в работах В.П. Жукова, М.И. Сидоренко, В.Т. Шклярова, Ю.Ю. Авалиани,

Л.И. Ройзензона. Так, согласно мнению В.М. Мокиенко, «лексическая замена компонентов далеко не всегда меняет образ, характер

фразеологизма. Нередко могут заменяться слова-синонимы, обеспечивающие стабильность образного представления, причем круг этих слов, особенно в живой речи, весьма широк».

Компонент фразеологизма может употребляться не в одной форме, а в двух или более, которые могут взаимозаменяться. Так возникают формальные варианты, которые очень часто встречаются на страницах газет:

«Скоро России будут все моря по колено, она избавится от слепого восторга перед либеральной системой США, введет в действие такие механизмы государственного контроля, которые вполне совместимы со свободным рынком».

В данном случае перед нами употребление морфологического варианта – субстантивного фразеологизма море по колено в форме мн.ч.

Вариантность – семантическое явление. Варьируется не только форма фразеологизма, но и его значение, что относится к разряду семантических изменений фразеологической единицы. Как известно, новые семантические варианты языковой единицы появляются в языке вследствие асимметрии языкового знака. Причиной их появления можно признать нарушение языкового автоматизма (один знак – одно значение).

Содержательные границы фразеологизма по сравнению со словом менее четко структурированы, а переходы от значения к употреблению, оттенку и к новому значению нередко обладают свойством неопределенности, размытости и текучести. При этом значение фразеологизма, на что обращали внимание многие ученые, нередко обогащается за счет семантических ассоциаций с различными фоновыми значениями. Семантическое варьирование фразеологизмов проявляется и тогда, когда оттенки фразеологического значения, как отмечает А.В. Жуков, при наращивании предметно-понятийной «массы» и постепенного обособления от основного значения способны развиваться в самостоятельные значения.

2.1.3. Анализ фразеологизмов в прозе Надежды Тэффи

Все выше сказанное подводит нас к практической части моего дипломного исследования, взяв классификацию А.М Чепасовой, я классифицировала фразеологические единицы, выписанные из разных рассказов Надежды Тэффи, т.е. не определенного периода, а и эмиграционного и доэмиграционного [26; с. 122] [7; с. 28] [29; с. 232].

I класс. Предметные ФЕ – предмет, лицо, отвлеченное понятие

- фразеолого-семантическая группа со значением характеристики одного лица или предмета (9,17,19,31,57,68) (8%)

-фразеолого-семантическая группа со значением пространства, места, территории.

-фразеолого-семантическая группа со значением отвлеченного понятия (12,22,24,26,32,50) (8%)

II класс. Процессуальные ФЕ – глагол, глагольное сочетание

-ФЕ разнообразной деятельности (5,7,10,15,20,25,30,54,56,59,62,64,69) (18%)

- Моральное или физическое состояние человека (2,27,28) (4,2%)

- Отношение к кому-нибудь, чему-нибудь (15,43,53,67) (5,75%)

- мыслительная деятельность (4) (1.4%)

- переживания и чувства (3,39,61,63) (5,7%)

III класс. Призначные ФЕ – качество, свойство, сравнение предмета

- Статический, недействительный признак предмета (8,49,57) (4,2%)

- устойчивое сочетание (6,13,21,33,36) (7,1%)

- характеристика субъекта (29,41,47,63) (5,7%)

IV класс. Качественно-обстоятельный ФЕ

- признак, присущий субъекту, объекту (11,17,34,52,58,70) (8,5%)

- обстоятельство времени (38) (1.4%)

- обстоятельство места (4,37,44,60) (5,7%)

- качество и характер действия (1,10,14,18,23,42,55,66) (11,4%)

V класс. Количественный ФЕ – количество чего-либо (4, 48) (2,8%)

VI класс. Релятивный ФЕ – фразеологическое предложение

VII класс. Связующий ФЕ – связующие фразеологизмы

VIII класс. Фразеологические частицы

IX класс Модальные фразеологизмы (35) (1,4%)

Таким образом, разработав такую картотеку фразеологизмов, мы узнаем сколько фразеологических единиц находится в употреблении и какой класс употребляется чаще всего в процентном отношении. Многие из этих фразеологизмов трансформированы автором для комизма ситуации, а этот комизм, мы понимаем по контексту, в котором были ФЕ.

I класс. Предметные фразеологизмы характеризуют предмет или лицо, отвлеченное действие. Предметные фразеологизмы также делятся на подгруппы, 2 подгруппы по 8% — это фразеолого-семантическая группа со значением характеристики одного лица или предмета (8%)

1. Что слава? Яркая заплатка на бедном рубище певца («Широкая масленица», с. 146-149)

2. Партия прогрессивных политиков («Новые партии», с. 33-36)

3. Я только благодарю его за то, что он, будучи большевистским дорогим гостем и чувствуя душевное тяготение к своим хозяевам («Серебряный чайник», с. 314)

4. Говори, святая владычица! Святая владычица («Корсиканец», с. 12-15)

5. "Семя грядущего", – заблеял шпик за стеной («Корсиканец»; с. 12-15)

6. При встрече с настоящим дураком человека охватывает какое-то мистическое отчаяние. Потому что дурак – это зародыш конца мира («Дураки»; с. 10-17)

7. У меня революция на носу. Павлик уныло посмотрел на маленький круглый Борькин нос («Политика и наука», с. 23)

В предметных ФЕ часто встречаются библизмы, в таких случаях, мы видим своеобразную окраску, так как библиизм сталкивается с контекстом и возникает каламбур.

1. «Семя грядущего», – заблеял шпик за стеной – будущее.

2. «Пес ты окаянный, – вздыхает за стеной бляха» – эмоционально оценочная.

В произведениях Тэффи предметные фразеологизмы чаще употреблялись в прозе эмиграционного периода, мы можем понять это по контексту произведения.

4. «Партия прогрессивных политиков» («Новые партии», с. 33-36)

5. «Я только благодарю его за то, что он, будучи большевистским дорогим гостем и чувствуя душевное тяготение к своим хозяевам» («Серебряный чайник», с. 314)

Конечно, нет такой ФЕ как «большевистский дорогой гость», но есть «гость дорогой» – применение контаминации, здесь особая окраска, которая может передать иронию автора.

Фразеолого-семантическая группа со значением отвлеченного понятия составляет 8%

6. «Некоторым новорожденным партиям пришлось даже приняться за французские буквы» («Новые партии», с. 33-36)

7. «Презренный вопрос денег» («Серебряный чайник», с. 314)

8. «Не пожелай себе визы ближнего твоего, ни каюты его, ни валюты его» – библизм. близкий (субстантивация) («Визы, каюты и валюты», с. 2.)

9. «Железная логика визного дела нерушима» – правильность – предметный» («Визы, каюты и валюты»; С. 2.)

10. «Сладкую муку – предметный» («Жизнь и воротник»; с. 5-7)

В данной подгруппе также есть отсылка к библизмам, но здесь это отвлеченное понятие.

Все перечисленные единицы с общим значением лица или предмета, обладающая грамматическими категориями рода, числа, падежа,

выполняющая в предложении функцию субъекта, объекта, действия или предиката и стоящая соответственно в синтаксической позиции подлежащего дополнения или именной части сказуемого.

II класс. Процессуальные фразеологизмы представляют собой глагол в составе или глагольное сочетание.

Процессуальные фразеологизмы — один из наиболее представленных в языке семантико-грамматических классов фразеологического фонда, это одна из причин, почему они и в нашей картотеке стоят на первом месте. Процессуальным является фразеологизм, имеющий общекатегориальное значение процессуальности и оформляющий его посредством специфических морфологических категорий лица, залога, вида, времени и наклонения. Процессуальные фразеологизмы соотносительны с глаголами и составляют с последними единый класс процессуальных единиц русского языка. Категориальным значением глаголов и процессуальных фразеологизмов является значение процессуальности.

Процессуальные ФЕ составляют 18% от всех фразеологизмов, их больше всего.

Например, «пока она хлопает глазами, вы успеете со всеми попрощаться и улизнуть».

Хлопает глазами – это ФЕ представляющая собой глагол+ сущ., он о не трансформировано автором, в контексте употребляется в значение «отвлекается». В данной подгруппе есть 2 ФЕ со словом глаза.

1. «Начала искать глазами масло» («Блины», с. 8-12)
2. «Из кухни несется чад, густой, масляный. Он режет глаза, и собравшиеся у закуски гости жмурятся и мигают» («Блины», с. 8-12)
3. «Блины несут! Блины несут!» – мешает («Широкая масленица»; с. 146-149)
4. «Пока она хлопает глазами, вы успеете со всеми попрощаться и улизнуть» - отвлечена («Широкая масленица»; с. 146-149)

5. «Ходят слухи» = пустили слух («Новые партии», с. 33-36)
 6. «Слушаешь их и кажется вытащили из-под комода прошлогоднюю туфлю сдул пыль и радуешься» («Серебряный чайник», с.314)
 7. «Наводить справки» - узнавать («Визы, каюты и валюты», с. 2.)
 8. «Душу выворотил, – кричали кругом. В дверь просунулась голова в клеенчатом капюшоне: – Это что? Расходись по домам!» – открылся («Проворство рук», с. 5-7)
 9. «Лошадь и вывезла» («Даровый конь», с. 20)
 10. «Даровому коню на роток не накинешь платок» («Даровый конь», с. 20)
 11. «Мы вас отсюда не выпустим. Здесь жизнь бьет ключом. Вспомнился Гуськин: «Жизнь бьет ключом по голове»» («Тонкие письма», с. 5)
 12. «Вечером зажгли елку» («Валя», с. 92-95.)
 13. «Что ты валяешься, уже половина третьего. Вставай!» («Донжуан», с. 24)
 14. «Прибегал сегодня в десять утра к Аверченке, а он спит, как из ведра. Ведь он же на поезд опоздает!» («Политика и наука», с.46)
- К этой же группе относятся ФЕ, такие как «наводить справки», «ходят слухи», «душу выворотил» они реже подвергаются трансформации. Данная группа процессуальных фразеологических единиц, особенно со значением разнообразной деятельности стоит на первом месте, потому что их больше в процентном отношении и на каждую подгруппу процессуальных фразеологизмов приходится процент.
- Моральное или физическое состояние человека 4,2%
1. «Губить человека» («Раскаявшаяся судьба», с. 2)
 2. «В Голландии каналы, воздух чистый - человек выветривается»-исчезает («Визы, каюты и валюты». с. 2.)
 3. «Хлопочет только русский» («Визы, каюты и валюты», с. 2.)

Через состояние человека можно узнать, как автор относится к героям, с одной стороны, здесь только ирония, но, если прочитать несколько рассказов и сравнить там ФЕ, мы видим, что через ироничную интонацию, автор тонко чувствует психологизм.

Отношение к кому-нибудь, чему-нибудь (5,75%)

1. «Без дела из этого дела не выкрутишься. А поверишь — и успокоишься. Очень хорошая партия К.-Х.-Д.»– ничего не делая + не справишься («Новые партии», с. 33-36)

2. «В конторе купца Рыликова работа кипела ключом. Бухгалтер читал газету и изредка посматривал в дверь на мелких служащих»– продвигалась («Кулич»; с. 3-9)

3. «На взгляд постороннего человека она прежде всего ужасно высока ростом. Как у нас на Руси говорилось, «на таких коров вешать». Изречение народной мудрости, хотя, где бывал такой случай, чтобы коров надо было вешать? Когда их вешают? Но довольно. Не хочется тратить время на тяжелые и сумбурные размышления» («Психологический факт», с. 14-17)

4. «Ночь кончается, наверное, петухи уже пропели зорю, и все привидения убралась восвояси. А "свояси" у них – на кладбищах, в болотах, в одиноких могилах под крестом, на перекрестке глухих дорог у лесной опушки – процессуальный» («Кишмиш», с. 19)

- мыслительная деятельность (1.4%)

1. «Мерангов пересыпал свою речь разными местными выражениями и словами, которые придавали особую колоритность его рассказам, хотя для нас, не знающих басурманского языка, звучали все одинаково, либо в роде "Бэмэнэ", либо в роде "Эль-Джаман» («Восток», с. 146-147.)

- переживание и чувства (5,7%)

1. «Мы замолчали и чувствовали, как между нами и милыми итальянцами, полчаса назад восторгавшимися нашей родиной, легла

глубокая, темная пропасть взаимного недоверия и непонимания» - пропала вера» («Блин», с. 8)

2. «Моряк уже не объяснял нам значение каждого сигнала. Он только безнадежно махал руками и только изредка бросал отдельные слова» - выкрикивал («Морские сигналы», с. 140-142)

3. «Мне шел двадцать первый год. Ей, моей дочери, четвертый. Мы не вполне сходились характерами («Валя», с. 92-95.)

4. «В пятницу, 14 января, ровно в восемь часов вечера гимназист восьмого класса Володя Базырев сделался донжуаном» («Донжуан», с. 45)
ФЕ переживаний и чувств помогают нам посмотреть на произведение не только со стороны иронии и каламбура.

III класс. Призначные фразеологизмы характеризуют качество, свойство чего-либо. Занимает данный класс 4 место по процентам. Процентное соотношение призначных фразеологизмов выглядит таким образом:

- Статический, недействительный признак предмета (4,2%)

1. «Такого этакое» - особенного («Восток», с. 146-147)

2. «Воротничковую жизнь. А воротничок был какого-то неясного, путаного стиля, и Олечка, угождая ему, совсем сбилась с толку. (Человек только воображает, что беспредельно властвует над вещами. Иногда самая невзрачная вещица вотрется в жизнь, закрутит ее и перевернет всю судьбу не в ту сторону, куда бы ей надлежало идти.)» («Жизнь и воротник», с. 5-7)

3. «При встрече с настоящим дураком человека охватывает какое-то мистическое отчаяние. Потому что дурак – это зародыш конца мира.» («Дураки», с. 10-17)

- устойчивое сочетание 7,1%

1. «Судьба любит везучих» («Раскаявшаяся судьба», с. 2-6)

2. «В политике России, как внутренней, так и внешней, бог всегда играл не последнюю роль» – был важен, значим («Новые партии», с. 33-36)

3. «Тема уголовная» – опасная («Серебряный чайник», с. 314)

4. «Дон-жуан чистейшей воды» – стопроцентный («Тонкая психология»; с. 7-9)

- характеристика субъекта (5,7%)

1. «Разве мы звери?» – плохие, дикие, злые («Проворство рук», с. 5-7)

2. «Свирепствует зараза!» — «Пухнем с голода!» — «Сдаемся без выстрела!» Мы молча предавались ужасу» («Морские сигналы», с. 140-142)

3. «Характер имела тихий» – была скромной («Жизнь и воротник»; с.5)

4. «В пятницу, 14 января, ровно в восемь часов вечера гимназист восьмого класса Володя Базырев сделался донжуаном» («Донжуан», с. 7-9)

5. «Судьба любит везучих» («Раскаявшаяся судьба», с. 2-6)

6. «В политике России, как внутренней, так и внешней, бог всегда играл не последнюю роль» - был важен, значим («Новые партии», с. 33-36)
Здесь присутствую фразеологизмы, которым есть перевод в английском языке, например, «судьба любит везучих», можно сказать, как и «храбрым судьба помогает».

Больше всего здесь устойчивых сочетаний без изменения семантики и не подвергшиеся трансформации.

IV класс качественно-обстоятельствственные

Качественно-обстоятельствственные фразеологизмы семантической категории временивыражают временную характеристику действия, признака или состояния, то есть указывают на время действия, события (когда?) или сообщают ему «общую темпоральную ориентацию».

- признак присущий субъекту, объекту (11,34,52,58,70) (8,5%)

1. «Растут как грибы под дождем» – быстро («Новые партии», с. 33)

2. «Что ты воешь как собака?» – жалостливо («Корсиканец»; с. 12-15)

3. «Комиссар страшный. Не человек, а нос в сапогах. Есть животные головоногие. Он был косоногий. Огромный нос, к которому прикреплены две ноги» («Ностальгия», с. 2)

4. «Комиссар обмяк, расчувствовался и велел мне передать, что будет молчать, как рыба об лед» («Ностальгия», с. 2)

5. «Вот и теперь: дача не нанята — солнце во все лопатки» («Политика и наука, с. 97)

- обстоятельство времени (38) (1,4%)

1. «Это значит «мы на мели» («Морские сигналы», с. 140-142)

- обстоятельство места (4,37,44,60) (5,7%)

1. «Мерангов пересыпал свою речь разными местными выражениями и словами, которые придавали особую колоритность его рассказам, хотя для нас, не знающих басурманского языка, звучали все одинаково, либо в роде "Бэмэнэ", либо в роде "Эль-Джаман"» (Восток, с. 146-147.)

2. «На своем пути» («Тонкая психология», с.7-9)

3. «Отчего к вам никогда не дозвонишься? – возмущался он. – Какой это чорт у вас на проволоке повис?» – труднодостижимо («Кулич», с. 3-9)

4. «Когда рак свистнет» («Когда рак свистнул», с. 297-302.)

- качество и характер действия (1,10,14,18,23,42,55,66) (11,4%)

1. «Я задумалась. Действительно, свинство с моей стороны губить человека» - отвратительно («Раскаившаяся судьба», с. 2)

2. «Пока она хлопает глазами, вы успеете со всеми попрощаться и улизнуть» - отвлечена («Широкая масленица», с.146-149)

3. «Без дела из этого дела не выкрутишься. А поверишь — и успокоишься. Очень хорошая партия К.-Х.-Д.» - ничего не делая + не справишься («Новые партии», с. 33-36)

5. «Такой ужас! Без слез читать нельзя» - спокойно нельзя («Серебряный чайник», с. 314)

6. «Жемчужин кучу разрывая» – перефраз («Серебряный чайник», с. 314)

7. «Сдаемся без выстрела» – просто так («Морские сигналы», с. 140-142)

8. «Ах, кстати, хотел у вас спросить, так сказать, на свежее ухо: как правильнее говорить: "дайте вы мне покой" или "дайте вы мне покоя", потому что кого-чего» - родительный падеж («Разговор», с. 52-54)

9. «Вот тут делается страшно» («Кишмиш», с. 90)

Такие фразеологизмы характерны для рассказов с большим количеством диалогов и стоят они на втором месте в нашей картотеке. Чаще фразеологизмы качественно-обстоятельственные относятся к фразеологическим единицам, обозначающие особенность протекания действия во времени, в структуру своего значения, кроме временной и качественной сем, включают еще и элемент количественного значения.

В нашей картотеке большой процент представляют ФЕ качества и характера и действия, а также признак присущий субъекту, объекту.

Количественные фразеологизмы хоть и интересны, но представляют малую часть нашей картотеки. Из семидесяти фразеологизмов количественные всего два, «не дальше соловьиной песни», то есть не много, «с гулькин нос» – мало [23, с. 45].

Модальные фразеологизмы — это один из многочисленных и активно пополняющихся классов во фразеологии. Модальные фразеологические единицы неизменяемы, обычно лишены морфологических признаков и не могут сочетаться с другими словами в контексте, выполняя в предложении функцию вводных слов (конструкций). Хотя эта группа часто пополняется, в нашей картотеке модальные фразеологические единицы идут наравне с количественными.

Такие ФЕ как процессуальные, предметные, призначные, качественно-обстоятельственные привлекаются автором именно для достижения комического эффекта, то есть являются специфическими в создании комического; приемы группы модальных и количественных становятся комическими только при формировании черт комического.

Из 70 фразеологических единиц – 85 находятся в употреблении. Также мы выяснили, что появляются фразеологические каламбуры. Приёмами создания фразеологического каламбура служили для Н.А. Тэффи:

- использование значения (звучания) слова, являющегося одновременно элементом свободного сочетания слов и компонентом ФЕ: "горничная с масляной головой и масляными глазами": "он потерял глаза, грудь, бок, руки, ноги и горло - трудные положения заставляли терять и голову. "

1. Контаминация: "даровому коню на роток не накинешь платок"; "молчать, как рыба об лёд"; "жизнь бьёт ключом по голове";

2. замена компонентов ФЕ: "вкусить от Вейнингера". "нос в сапогах", "коров вешать"; "лошадь и вывезла", на свежее ухо.

3. употребление ФЕ в несвойственном ему значении (оказиональное использование ФЕ): "солнце во все лопатки": "я бы сам на программу валом валил": "он спит, как из ведра".

4. использование образа ФЕ: "зародыш конца мира" - круглый дурак; "разъяснение о рачьей резиденции" - показать, где раки зимуют.

2.1.4 Трансформация фразеологических единиц в прозе Тэффи

До сих пор не существует единого мнения о преобразовании фразеологизмов в художественной литературе, о включении видоизмененных (или индивидуально-авторских употреблений) фразеологических единиц во фразеологический словарь.

Фразеологизм, в качестве воспроизводимой языковой единицы, всегда имеет определенное значение и устойчивый состав, и структуру. Но в речи значения и формы Ф.Е. могут спонтанно преобразовываться. Все контекстуальные преобразования фразеологических единиц опираются на их системные свойства и выявляют закономерные связи между Ф.Е. как элементами фразеологической системы и их речевыми реализациями.

Само явление преобразования фразеологических единиц в речи имеет разные названия: трансформация фразеологизмов, окказиональное употребление фразеологизмов, индивидуально-авторская обработка, индивидуально-художественная обработка фразеологических единиц и т.п.

На основе писательской и публицистической практики XIX-XX веков выделяют основные приемы трансформации фразеологизмов и употребления фразеологического фонда.

В научной литературе существует несколько классификаций. Некоторые исследователи, такие как, например, М.Д. Фомина, Н.М. Шанский, дают перечисление существующих приемов авторского преобразования Ф.Е в неизменном виде. А другие ученые, в том числе А.И. Молотков, В. Наумов, разделяют их на два типа:

- 1) изменения содержания фразеологизма;
- 2) изменения формы Ф.Е., которая в свою очередь охватывает:
 - а) состав компонентов, входящих в него;
 - б) границы фразеологизма;
 - в) варианты компонентов;
 - г) структуру компонентов.

Таким образом, выделяются два основных типа преобразований: деформация и модификация.

При первом типе преобразования – деформации фразеологических единиц – отступления от традиционных норм затрагивают в основном внешнюю форму фразеологизма. К этой группе относится такой прием замены компонентов фразеологизмов, как прием намеренного преобразования фразеологических единиц, целью которого является создание комического эффекта или акцентирование внимания на определенном слове. Такое преобразование не является случайной авторской оговоркой, оно всегда подчинено общим художественным задачам всего произведения.

Деформация фразеологических единиц используется с целью оживить оборот, внести дополнительные смысловые и коннотативные оттенки, усилить образное, эмоциональное, экспрессивное значение и основывается на переосмыслении.

Одним из самых активных стилистических приемов трансформации фразеологических единиц в рассказах Тэффи является замена компонентов фразеологизмов.

Рассмотрим реализацию данного приема замены компонента фразеологизма на примере рассказа «Концерт».

«...В голове у него было пусто, в ушах звенело, а сердце тошнило».

Изначально форма этого фразеологизма выглядит как – «сердце болит» и имеет значение по «Фразеологическому словарю русского литературного языка»: кто-либо чувствует тревогу, беспокойство, испытывает душевное страдание. Слово «болит» заменено словом «тошнит». Тэффи заменяет нейтральное слово на более экспрессивное, стилистически окрашенное. При этом изменяется и его семантика: сердце не просто болит, а изнемогает, т.е. герой испытывает не просто тревогу и беспокойство, а буквально страдает от того, что его вывели на сцену. Действительно герой рассказа, Николай Котомко – начинающий поэт, сильно волнуется, он впервые участвует в благотворительном концерте, в связи с этим испытывает не просто душевную боль, но и физическую.

Таким образом, данный фразеологизм изменяет не только свою семантику, но и усиливает эмоциональное, экспрессивное и образное значение.

Анализ примеров трансформации фразеологических единиц путем замены компонента показывает, что компонент фразеологизма может быть заменен любым другим словом, соотнесенным с широким контекстом, который всегда подчинен общим художественным задачам всего произведения.

В рассказах Н.А.Тэффи использует и прием расширения компонентного состава фразеологизма (вклинивание), который видоизменяет смысл фразеологизма. Последующая часть либо исключает то, что заявлено в первой части, либо противопоставляется ей. Чаще всего, одна часть принадлежит высокому стилю, а другая – низкому, что создает комический эффект.

Например, в рассказе «Когда рак свистнул» Тэффи с помощью одной меткой фразы характеризует расстроенные чувства мальчика, оставшегося наедине с недавно полученными подарками:

«Лошадки стояли с невыдранными хвостами, из заводного солдата пружина осталась невыломлена, в зайце пищалка сидела на своем месте – словом, всюду мерзость запустения».

В правой части фразы используется разговорная лексика: «лошадки», «не-выдранные», «пищалка», во второй – библеизм. Таким образом, части противопоставлены друг другу, но при внешнем противопоставлении сохраняется внутреннее единство частей. Ф.Е. «мерзость запустения» обозначает «полное разорение, опустошение, грязь». Такое определение новых игрушек может показаться странным, но происходящее показано глазами ребенка. Так для мальчика Пети – целые и неиспользованные еще игрушки являются таким же ненормальным явлением, как для взрослого – сломанные. Глагол «осталась» обозначает невыполненное намерение, усиливает ощущение тоски Пети при виде целых нетронутых игрушек.

Таким образом, комический эффект достигнут небольшим количеством средств: верно подмеченной психологией ребенка и кратким описанием этой черты.

Прием расширения компонентного состава Ф.Е. является одним из самых ярких в творчестве Тэффи, т.к. комический эффект достигается, во-первых, в пределах одной фразы стилистически противопоставленных частей, во-вторых, с помощью осознания их сути.

Прием контаминации фразеологических единиц основан на объединении или скрещивании фразеологизмов в одну новую окказиональную единицу, что возвращает составляющим их словам первоначальное значение. В то же время объединение добавляет фразеологизму образное значение, придавая авторскому новообразованию семантическую емкость и экспрессивность, подчиняя его общей идее произведения.

Контаминация нередко сопровождается переосмыслением фразеологизма. В таком фразеологизме есть, как правило, слово-сцепление, слово-сигнал, которое позволяет объединить разные фразеологизмы в одно целое. Двусмысленность возникает в результате одновременного восприятия общепринятых значений фразеологизмов и получившегося окказионального значения в результате данного объединения.

Так, создавая новую фразеологизма, «Молчать как рыба об лед»

(Комиссар обмяк, расчувствовался и велел мне передать, что будет молчать, как рыба об лед).

Тэффи объединяет, контаминирует следующие фразеологизмы: «Молчать как рыба», то есть ничего не отвечать, молчать, и «Биться как рыба об лед» в значении бесплодно добиваться чего-либо.

В новой Ф.Е. словом-сцеплением является слово «рыба». Так возникает сразу два смысловых плана. Во-первых, усиливается значение Ф.Е. «Молчать как рыба»: комиссар обещает молчать изо всех сил, но, впрочем, результат предсказуем: молчание будет бесплодным и не принесет пользы героям. Во-вторых, слово «рыба» отсылает к выражению «ни рыба ни мясо» – в значении «ничем не выделяющийся человек». Действительно, анализируя образ комиссара, читатель приходит к выводу, что герой очень зауряден, и его речь бедна.

Писатель, умело используя выразительные средства языка, создает дополнительные штрихи к образу героя и помогает читателю полнее и

выразительнее понять этот образ. К такой же трансформации можно отнести фразеологизм «спит как из ведра», в значении крепко.

В произведениях Тэффи случаи использования контаминации фразеологизмов крайне редки.

Модификация как тип преобразований – изменение содержания фразеологизма. К данному типу трансформации фразеологических единиц относится такой прием, как «буквализация фразеологизма», который означает разрушение метафорического смысла фразеологизма, разложение его на прямой и переносный смыслы.

Контекст и Ф.Е. тесно взаимосвязаны, при этом Ф.Е. в отдельности представляет собой микротекст. Этот особым образом организованный контекст при помощи слов-актуализаторов, которые связаны с фразеологизмом или отдельными его компонентами, осуществляет расщепление значения Ф.Е. на метафорическое и прямое значение каждого компонента, входящего в состав фразеологизма.

В рассказе «Утешитель» встречается пример использования вышеупомянутого приема:

«Ему говорят: «Сними очки!» А он говорит: «Я, мол, ничего не вижу невооруженным глазом!» Вот его за вооружение глаз и расстреляли»

Фразеологический словарь русского языка дает следующее толкование фразеологизма «невооруженным глазом» – смотреть, не пользуясь оптическим прибором» [3, с. 312]. Те же, кто расстрелял несчастного героя, воспринимают его слова буквально и, будучи подозрительными, думают, что даже вооруженные (снабженные оптическим прибором) глаза можно считать «имеющим оружие».

Таким образом, Н. А. Тэффи в своих произведениях использует авторские преобразования фразеологизмов с целью обобщения, конкретизации, расширения образа и создание комического эффекта.

Также известно, что Тэффи была писателем-эмигрантом: для

эмигрантов свойственно многостороннее изображение «новой» жизни», которое отличается особенностями композиции произведения и структуры повествования, использованием языковых средств, содержащих культурную информацию. Лексика и фразеология обладают амбивалентной семантикой, создают трагическую эмоциональную тональность и являются способом реализации комического эффекта.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

1. Своеобразие формирования комического с помощью фразеологизмов основано на особенностях их категориальных свойств, специфике их семантики. Характерной чертой и закономерностью окказионального использования фразеологизмов в комических целях является выявление, с одной стороны, ее природы как особой языковой единицы, с другой стороны, ее зависимости от контекста.

2. Приемы Тэффи основаны на использовании образности, экспрессивности и оценочности фразеологических единиц. Комический эффект достигается либо за счет концентрации коннотативных сем фразеологизма в контексте («насыщение» и амплификация ФЕ), либо за счет формируемого с помощью фразеологизма противоречия (столкновение ФЕ с контекстом и пояснение ФЕ). В основе приемов лежит использование двойственной природы фразеологизма: связь фразеологизма с ее переменным прототипом.

4. Такие ФЕ как процессуальные, предметные, призначные, качественно- обстоятельственные привлекаются автором именно для достижения комического эффекта, то есть являются специфическими в создании комического; приемы группы модальных и количественных становятся комическими только при формировании черт комического.

5. Тэффи наиболее активно используют следующие приемы создания комического: 1) столкновение значения фразеологизма и содержания контекста, не приводящее к семантическим сдвигам в значении фразеологизма; 2) двойную актуализацию ФЕ; 3) использование не самого фразеологизма как такового, а его общего образа или содержания.

6. Тэффи раскрывает образную форму ФЕ, активно прибегает к преобразованию фразеологизмов, «играет» с ними. Это особая черта творчества Надежды Тэффи

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Творческое наследие Тэффи, которое можно считать энциклопедией русской дореволюционной и эмигрантской жизни, до последнего времени не было предметом специального изучения в отечественном языкознании. Основная тональность произведений данного автора юмористическая, в связи с этим особый интерес с лингвистической точки зрения представляют те языковые средства, которые формируют комическую направленность текста. К таким языковым средствам в первую очередь следует отнести фразеологический фонд русского языка и классификации данного фонда.

В лингвистической литературе до настоящего времени не осуществлялось такое исследование приемов создания комического с помощью узуальных свойств фразеологизма, которое раскрывало бы механизм взаимодействия адресанта и адресата текста юмористической направленности. В работе для анализа и описания комического включения ФЕ была использована наиболее полная и понятная классификация А.М. Чепасовой.

Средством выражения комизма в юмористическом тексте является его форма – язык. В качестве средств формирования комического в русском языке используются разнообразные языковые средства. Особое место в их ряду занимают средства фразеологического фонда. Специфика фразеологизмов как средств достижения комического эффекта обусловлена их коннотативно-образной и двойственной природой, а также тем, что сами ФЕ нередко содержат ироническую оценку либо строятся как алогичное высказывание.

В произведениях Тэффи в целях достижения комического эффекта используются 4 группы приемов. Чаще Тэффи создает комическое либо за счет природных свойств фразеологизма, либо за счет столкновения ФЕ с контекстом. Наиболее активно автор использует столкновение ФЕ и

контекста, приводящее к формированию основной черты комического - логического противоречия. Одна группа представлена традиционными приемами структурно-семантического преобразования фразеологических единиц.

Отдельным подпунктом мы выносили приемы создания комического, в основе которых лежит трансформация, преобразование фразеологизмов. На переосмыслении узуального значения фразеологизма строятся столкновение ФЕ и контекста, приводящее к замене сем во фразеологическом значении, двойная актуализация ФЕ, использование не самого фразеологизма, а его образа или содержания.

Характер фразеологических приемов создания комического свидетельствует об авторской языковой манере. При меньшем объеме произведений и меньшем количестве ФЕ, использованных в этих произведениях, приемы окказиональных включений ФЕ в целях достижения комического у Тэффи встречаются чаще, чем у других авторов. Тэффи активно и глубоко в авторской речи раскрывает образную форму ФЕ. Замечания литературоведов о «мягком», добром смехе Тэффи. У Тэффи не отмечен саркастический эффект при реализации этих приемов, даже при их совмещении.

В прозе Тэффи формируется комическое с помощью фразеологизмов, комическое основано на особенностях категориальных свойств, специфике и семантике ФЕ. Характерной чертой и закономерностью использования ФЕ в комических целях является выявление, с одной стороны, ее природы как особой языковой единицы, с другой стороны, ее зависимости от контекста. Тэффи раскрывает образную форму ФЕ и других устойчивых единиц, активно прибегает к преобразованию фразеологизмов, «играет» с ними. Такое введение ФЕ в текст свидетельствует об индивидуальной авторской манере художественного изложения автора. Если проводить урок в школе по теме «фразеологизмы», можно точно взять Надежду Тэффи, детям интересно

будет провести урок-беседу или урок-игру по теме фразеологизмы, на основе рассказов Тэффи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексанян, Ж.С. Историческая и функционально-стилистическая характеристика русских фразеологизмов библейского происхождения: дис. ... канд. филол. наук / Ж.С. Алексанян. – Махачкала, 2002. – 241 с.
2. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова. – Москва: Просвещение, 1963. – 365 с.
3. Ашукин, Н. С. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения / Н.С. Ашукин, М.Г. Ашукина. – М.: Худ. лит., 1966. – 824 с.
4. Виноградова, Е.Л. Моделированность как категориальный признак фразеологической единицы / Е.Л. Виноградова, Т.Н. Федуленкова // Язык и общество: проблемы, поиски, решения: материалы междунаро. науч.-практ. конф. – Санкт-Петербург: Изд-во Невского ин-та яз. и культуры, 2010. – 167 с.
5. Гвоздарёв, Ю.А. Основы русского фразообразования / Ю.А. Гвоздарев. – Ростов: Изд-во Ростовского ун-та, 1977. – 184 с.
6. Гвоздёв, А. Н. Очерки по стилистике русского языка / А. Н. Гвоздёв. – Москва: Просвещение, 1965. – 408 с.
7. Гринев-Гриневиц, С.В. Терминоведение: учебное пособие / С.В. Гринев-Гриневиц. – Москва: Академия, 2008. – 304 с.
8. Ефимов, А.И. Стилистика художественной речи / А.И. Ефимов. – Москва: Изд-во Московского ун-та, 1961. – 519 с.
9. Жуков, В.П. О сопоставлении многозначности фразеологических единиц с многозначностью слова / В.П. Жуков // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц: материалы межвузовского симпозиума. – Тула, 1968, – С. 195 – 202.

10. Зелинский, С. А. Манипуляции массами и психоанализ. Манипулирование массовыми психическими процессами посредством психоаналитических методик / С. А. Зелинский. – Санкт – Петербург: Издательско-Торговый Дом «Скифия», 2008. – 248 с.
11. Иванов, В. Историческая грамматика русского языка / В. Иванов. – Москва, 1989. – 237 с.
12. Лотте, Д.С. Основы построения научно-технической терминологии / Д. С. Лотте. – Москва, 1961. – 367 с.
13. Мокиенко, В.М. Противоречия фразеологии и её динамика: автореф. ... дис. д-ра филол. наук / В.М. Мокиенко. – Ленинград, 1976. – 32 с.
14. Молотков, А.М. Форма фразеологизма / А.М. Молотков // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. – Вологда: Сев.-Зап. книжное изд-во, 1967.– С. 175 –184.
15. Молотков, А.И. Основы фразеологии: монография / А.И. Молотков. – Ленинград: Изд-во Наука, 1977. – 284 с.
16. Образовательная программа по курсу “Литература” / Р.Н. Бунеев, Е.В. Бунеева, О.В. Пронина // Образовательная система “Школа 2100”: сборник программ под науч. ред. А.А. Леонтьева.– Москва: Баласс, 2008.– 54 с.
17. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Москва: АЗЪ, 1996. – 928 с.
18. Потebня, А.А. Мысль и язык / А.А. Потebня // Слово и миф. – Киев: Вища школа, 1993. – С.7 – 157.
19. Реформатский, А.А. Введение в языковедение / А.А. Реформатский. – Москва: Аспект Пресс, 1999. – 536 с.
20. Родионова, Н.М. Особенности значения времени качественно-обстоятельственных фразеологизмов / Н.М. Родионова // Фразеология – 2000: мат-лы Всерос. науч. конф. – Тула: Изд-во Тульского гос. пед. ун-та, 2000. – С. 143 – 146.

21. Савчук, Г. В. Оценочный компонент значения пространственных фразеологических единиц / Г.В. Савчук // Русский язык в школе.— 1995. — №4. — С. 71–73.
22. Санников, В. З. Каламбур как семантический феномен / В.З. Санников // Вопросы языкознания. —1995. — №3. — С. 56–69.
23. Смоленцева, С.И. Фразеологизмы временной семантики / С.И. Смоленцева // Фразеологизм: семантика и форма: сб. ст., посвященных юбилею В.А. Лебединской. — Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2001. — С. 103 – 104.
24. Телия, В.Н. Фразеология / В.Н. Телия // Общее языкознание: Внутренняя структура языка. — Москва: Наука, 1972. — С. 456 – 555.
25. Тэффи, Н. Юмористические рассказы. Книга 1 / Н. Тэффи. — Санкт-Петербург, 2002. — 157 с.
26. Тэффи, Н. Все о любви: рассказы. Повесть. Роман / Н. Тэффи. — Москва: Политиздат, 1991.— 431 с.
27. Тэффи, Н. Выбор креста: рассказы / Н. Тэффи.— Москва: Современник, 1991.— 178 с.
28. Тэффи, Н. Житье-бытье: рассказы. Воспоминания / Н. Тэффи. — Москва: Политиздат, 1991. — 445 с.
29. Тэффи, Н. Ностальгия: рассказы. Воспоминания / Н. Тэффи. — Ленинград: Худ. лит., 1989. — 418 с.
30. Тэффи, Н. Смешное в печальном: рассказы. Роман. Портреты современников / Н. Тэффи. — Москва: Сов. писатель, 1992.— 512 с.
31. Тэффи, Н. А. Собрание сочинений: В 3 т. / Н.А. Тэффи.—Москва: Лаком, 1997. — Т. 1: «И стало так». — 384 с.
32. Тэффи, Н. А. Собрание сочинений: В 3 т. / Н.А. Тэффи. — Москва: Лаком, 1997. — Т. 2: «Неживой зверь». —384 с.
33. Тэффи, Н. А. Собрание сочинений: В 3 т. / Н.А. Тэффи. — Москва: Лаком, 1998.— Т. 3: «Городок». — 384 с.

34. Тэффи, Н. Юмористические рассказы / Н. Тэффи.– Москва: Худ. лит., 1990. – 415 с.
35. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
36. Телия, В. Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке / В.Н. Телия. – Москва: Наука, 1981.– 269 с.
37. Фразеологический словарь русского языка / под ред. и посл. А.И. Молоткова. – Москва, 2001. – 464 с.
38. Чепасова, А.М. Фразеология русского языка / А.М Чепасова. – Челябинск: Челябинский гос. пед. ун-т, 2006. – 144 с.
39. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – Москва: Высшая школа, 1985. — 160 с.
40. Шулежкова, С. Г. К истории сравнительных конструкций русского языка (на материале произведений протопопа Аввакума) / С. Г. Шулежкова // Становление грамматического и лексико-фразеологического строя русского языка. – Магнитогорск, 1992.– С. 30 – 39.
41. Шулежкова, С. Г. Крылатые выражения из советской массовой песни 1930-х годов в современном русском языке / С.Г. Шулежкова // Функционирование языковых единиц современного русского языка. – Магнитогорск, 1995. – С. 44 – 54.
42. Щербакова, А.В. Фразеология в языковой игре авторов «Сатирикона» / А.В. Щербакова // Информационный потенциал слова и фразеологизма: сборник научных статей, посвящённый памяти профессора Р.Н. Попова.– Орёл: ГОУ ВПО «Орловский государственный университет», 2005. – С. 397 – 400.